

Ди Юэ был одарён необычайным талантом, его мастерство в боевых искусствах настолько превосходило остальных, что директор школы лелеял его, словно бесценное сокровище. Ему было назначено ежемесячное жалование в десять таэлей серебра, и Ди Юэ, возвратившись в их скромное жилище, окинул Вэнь Чжэня полунасмешливым взглядом.

«Директор оказался щедрее тебя, — произнёс он, — тебе стоит крепко задуматься над этим».

Вэнь Чжэнь в недоумении вскинул брови: разве можно сравнивать найм учителя с содержанием слуги?

В тот день всё шло своим чередом. После занятий Вэнь Чжэнь, совершив омовение, тщательно высушил волосы и погрузился в учёбу за своим столом. Когда почти все строки древних текстов отпечатались в памяти, а волосы окончательно высохли, он приготовился ко сну. Он разложил два матраса рядом, намеренно оставив между ними небольшое пространство.

Ди Юэ, нахмурившись, вопросительно взглянул на него. Вэнь Чжэнь, скрепя сердце, проговорил:

«В любом случае, ты каждую ночь тискаешь меня, спишь наполовину на кровати, наполовину на твёрдой доске. Это же невыносимо!»

Глаза Ди Юэ расширились от изумления, и внезапно его щеки вспыхнули румянцем. Кто посмел оклеветать его? Как могли так бессовестно возводить напраслину среди бела дня?

И с той ночи они стали делить одну постель. Вэнь Чжэнь, изнурённый дневными трудами, валился с ног, едва коснувшись подушки. Ди Юэ, поджав губы, подолгу смотрел на него.

Однажды утром, пробудившись, он медленно наклонился, бережно подняв руку и устремив пристальный взгляд на безмятежное лицо Вэнь Чжэня, чьё дыхание было ровным и спокойным. Он несмело приблизился и осторожно опустил свою ладонь к его талии. Под тонкой тканью ощущались упругие, но не чрезмерно развитые мышцы. Образ Вэнь Чжэня, такой яркий и живой, затмил собой годы одиноких тренировок с мечом.

Его пальцы робко скользили по очертаниям талии, то приближаясь, то удаляясь, сквозь тонкую ткань нижнего белья. Вэнь Чжэнь, погружённый в глубокий сон, смутно чувствовал некое беспокойство, но насыщенные и утомительные дни лишали его сил, и он вновь проваливался в подобие забытья.

Ди Юэ не мог понять, что с ним происходит. Ему просто хотелось быть ближе к этому человеку, ощущать его тепло. Он крепко обнял Вэнь Чжэня, как делал каждую ночь, прильнув к нему всем телом, словно осьминог, переплетая ноги, так что даже сквозь тонкую ткань нижнего белья их тела сливались в единое целое, обмениваясь теплом.

К счастью, наступившая осень принесла с собой прохладу. Им не было жарко в тесных объятиях. Вэнь Чжэнь, сквозь сон, подумал, что Ди Юэ снова беспокойно спит, и, повернувшись на бок, прижал его к себе, чтобы он не двигался. Он обнял его и легонько похлопал по спине, бормоча:

«Прекрати маяться».

Ди Юэ замер, боясь пошевелиться. Он поджал губы, убедившись, что Вэнь Чжэнь крепко спит. В их тесном соприкосновении, когда этот парень обнимал и гладил его, в его теле пробуждались произвольные физиологические реакции. Он крепко обнял Вэнь Чжэня, чувствуя одновременно злость на самого себя и смущение, и опустил голову, уткнувшись в его плечо.

Если бы Вэнь Чжэнь был в сознании, он бы сказал ему, что всё дело в двадцати годах, проведённых в изоляции, в подавлении естественных человеческих потребностей. Чем сильнее подавление, тем более извращаются желания, и человек начинает испытывать мучительный кожный голод, цепляясь за других в поисках объятий.

Но Вэнь Чжэнь крепко спал, не осознавая его телесных реакций, не говоря уже о заботе о его физическом и психическом здоровье.

На следующее утро Вэнь Чжэнь снова проснулся в объятиях Ди Юэ. Он стиснул зубы. Утро и без того было мучительным, а этот человек только подливал масла в огонь. Он вытер лицо и, повторяя себе, что не может причинить ему вред, должен сдерживаться.

Ди Юэ проснулся, потирая плечо. Вэнь Чжэнь, не в силах больше молчать, с силой перевернул его спину и прижался к Ди Юэ. Тот, внезапно проснувшись, ошеломлённо уставился на него.

Вэнь Чжэнь, опираясь ладонями о матрас, предупредил:

— Ты не хочешь задуматься о своей позе во сне? С каждым днём ты ведёшь себя всё более непристойно. Если ты будешь меня так соблазнять, я тебе ноги раздвину.

Ди Юэ, покраснев, внимательно выслушал его грязные ругательства. Ему потребовалось время, чтобы осознать смысл сказанного. Когда его лицо вспыхнуло и он уже был готов дать отпор, Вэнь Чжэнь, подхватив одеяло, вскочил с кровати.

Ускользнуть. Необходимо ускользнуть.

Надо быть осторожным в своем сердце.

Ди Юэ тоже поднялся и смотрел, как Вэнь Чжэнь несёт воду для умывания. Он последовал за ним, чтобы наполнить кувшин водой. Ночью он набрал воду из колодца.

Днём у колодца в академии всегда толпилось слишком много людей, а он не любил с ними общаться. Его ночное зрение было превосходным, поэтому поднять ведро воды для него не составляло труда. Он уже довольно давно не тренировался в полную силу.

Именно поэтому Вэнь Чжэнь полагал, что у него развилась кожная зависимость. С одной стороны, он отталкивал людей, а с другой — неконтролируемо тянулся к ним. Это проявлялось инстинктивно во сне, а в бодрствующем состоянии он слишком сильно себя сдерживал. Это было психологической проблемой, внешним проявлением нехватки любви. Ди Юэ, обладая огромной силой, мог свободно ею управлять, поэтому не было ничего странного. Современные люди сходили с ума от одиночества, а он был вынужден жить в изоляции и заниматься боевыми искусствами более десяти лет.

Ди Юэ совершал убийства, что усугубило его психологическое состояние. Исцеление потребует времени, неспешного наслаждения весенними цветами и осенними лунами.

Также, как и раньше, когда Вэнь Чжэнь расследовал дела, какими бы мерзавцами ни были главари банд, их всегда окружали способные и красивые женщины, а также верные братья.

Благодаря сильному характеру и твёрдой воле такие люди, как Ди Юэ, склонны к крайностям. Его талант в боевых искусствах не имеет себе равных. Но в то же время он обладает ранимой душой, что делает его уязвимым. Такие люди готовы отдать жизнь за тех, кто способен зажечь в них искру. Такую силу духа можно назвать лидерским потенциалом.

Вэнь Чжэнь, много переживший за свою жизнь, прекрасно понимал человеческую природу. Люди вроде Ди Юэ легко могут стать орудием в чужих руках. У него нет собственных идеалов, поэтому он легко готов следовать за чужими. Добро или зло — зависит от того, в чьих руках он окажется.

Ведь у ножа нет понятий о добре и зле.

Умывшись и позавтракав лепёшками, Вэнь Чжэнь занялся уборкой в комнате, а Ди Юэ наблюдал за ним, стоя в стороне. Внезапно он вспомнил, как Вэнь Чжэнь только что поддразнивал его. Он потом выругался, но, когда его прижали к кровати, не оказал ни малейшего сопротивления. Его реакция выражалась лишь в смущении и раздражении, но не в гневе. Это казалось странным. Будь на месте кто-то Вэнь Чжэня другой, его бы разорвали на куски.

Вэнь Чжэнь обернулся и встретился с ним взглядом. В их взглядах мелькнула некоторая двусмысленность, но ни один из них не хотел раскрывать свои чувства. Вэнь Чжэнь считал, что отношения между влюблёнными слишком хрупки. Если они разрушатся, ему придётся снова искать телохранителя. Служебный роман был неуместен. Он всегда представлял их отношения как союз Ди Жэньцзе и Юань Фана, как примирение генерала и министра. Переходить эту грань было бы нежелательно.

Вэнь Чжэнь похлопал Ди Юэ по плечу и сказал:

— Я просто пошутил. Не сердись. Мы же братья.

Ди Юэ поджал губы и, отмахнувшись от него, вышел из комнаты. Чёртов лицемер, оказывается, все учёные одинаковы.

Вэнь Чжэнь крикнул ему вслед:

— Куда ты так спешишь?

Ди Юэ фыркнул:

— Сегодняшнее занятие по боевым искусствам начинается в первый час.

Вэнь Чжэнь, задумавшись, решил, что, вероятно, это связано с тем, что в академии были сотни учеников и всего два мастера, поэтому его телохранитель был слишком занят.

Вначале студенты посчитали, что с приходом нового Учителя по физической подготовке им ничего не грозит, по крайней мере на какое-то время, ведь раньше не было никакой разницы между занятиями боевыми искусствами и отдыхом.

Теперь у них большие проблемы. Вначале, многие, зная о неоднозначных отношениях между Ди Юэ и Вэнь Чжэнем, строили коварные планы. Но занятия по боевым искусствам научили их, что этот человек был непреклонным. Если ты его спровоцируешь, тебе не жить. Хорошо, если тебя только заставят стоять в неудобной позе, но могут и избить, под предлогом отработки ударов.

Вэнь Чжэнь — действительно смелый человек. Он осмеливается его провоцировать! Если что, его забьют до смерти.

Вэнь Чжэнь чихнул под недовольное ворчание однокурсников, по поводу того, что он привел в Академию такого слугу. Он подумал, что его кто-то вспоминает. На самом деле, в это время капитан уездного яменя лихорадочно искал его.

<http://bllate.org/book/14663/1301898>